

СТЕНОГРАММА

заседания Чрезвычайной Комиссии по расследованию
немецких злодеяний

От 23 января 1944 года

Опрос свидетеля ВЕТОШНИКОВА

т.ПОТЕМКИН: Вы обращались к начальнику Смоленского участка тов.ИВАНОВУ с просьбой о даче вам вагонов для эвакуации военнопленных поляков. Расскажите, как это было?

Ответ: 10-го числа я провел совещание с административным составом об эвакуации лагеря. Я ожидал приказа о ликвидации лагеря, но связь со Смоленском прервалась. Тогда я сам с несколькими сотрудниками выехал в Смоленск для выяснения обстановки. В Смоленске я застал напряженное положение. Я обратился к нач.движения Смоленского участка Западной ж.д. т.ИВАНОВУ с просьбой обеспечить лагерь вагонами для вывоза военнопленных поляков. Но т.ИВАНОВ ответил, что рассчитывать на получение вагонов я не могу. Я пытался связаться также с Москвой для получения разрешения двинуться пешим порядком, но мне это не удалось.

К этому времени Смоленск уже был отрезан немцами от лагеря и что стало с военнопленными поляками и оставшейся в лагере охраной - я не знаю.

т.ПОТЕМКИН: О каком количестве вагонов шла речь?

Ответ: Мне нужно было 75 вагонов, но я просил любое количество лишь бы только как-нибудь погрузиться и выехать. К этому времени с Москвой связь была нарушена и связаться с Москвой мне не удалось.

13-го июля я выехал для того, чтобы попасть в лагерь, но на Витебском шоссе застава меня не пропустила. Я возвратился обратно в Смоленск и хотел по Минскому шоссе попасть в лагерь, но и здесь застава меня не пропустила. Я попробовал связаться с комендатурой охраны тыла, но этого мне не удалось. Таким образом в лагерь я не попал.

т.ПОТЕМКИН: Есть ли у вас какие-нибудь сведения, что стало с поляками из лагерей?

Ответ: У меня никаких сведений не было об этом до опубликования материалов по "катынскому делу".

т.ТОЛСТОЙ: Комиссии сообщили, что документы из лагеря спасены.

Ответ: Не все документы. Вывезены были личные учетные дела, еще с начала появления парашютных десантов.

т.ПОТЕМКИН: Какое количество находилось в трех названных лагерях?

Ответ: У меня в лагере было 2.932 человека, в лагере № 3 - более 3-х тысяч, в лагере № 2 - примерно полторы, максимум 2.000.

т.ТОЛСТОЙ: Какое настроение было у военнопленных поляков офицеров при Советской власти?

Ответ: Старшее офицерство было замкнуто, подофицерство и средняя часть с началом военных действий были настроены так, что хоть вооружай их сегодня и они пойдут против Германии. Средние слои придерживались того, что как бы не сложилась обстановка, Польша не сгинет. Они ориентировались на правительство СИКОРСКОГО.

т.ТОЛСТОЙ: Высшее офицерство тоже работало?

Ответ: Начиная от подполковника и выше военнопленные на работах не использовались. Свободно общались между собой, питание было хорошее. Связь была ограничена только с населением.

т.ГУНДОРОВ: Из каких лагерей были у вас офицеры?

Ответ: Основная часть была из Козельского лагеря, часть из Осташковского лагеря и Старобельского лагеря.

т.ГУНДОРОВ: Была ли у вас в лагере библиотека?

Ответ: В лагере были книги на польском языке, была и наша политическая литература, которой пользовались свободно, была радиотрансляция.

т.ПОТЕМКИН: На работах поляки были в своем обмундировании?

Ответ: Да, они находились в своем обмундировании. Обмундирование и обувь у офицерского состава были в порядке. Они очень аккуратно и бережно относились к нему. Можно было заметить, что в сырую погоду они надевали на сапоги самодельные деревянные колодки или же летом ходили в одних колодках с целью сохранения обуви.

т.ПОТЕМКИН: В пред"явленном нам т.ВЕТОШНИКОВЫМ общем деле переписки с лагерем особого назначения № 1, имеются документы, относящиеся уже к периоду начала войны, в частности, последний документ имеет дату - 25 июня 1941 года.